

A detailed illustration of a young woman with long, wavy brown hair, lying down with her eyes closed and a gentle smile. She is wearing a light pink kimono with a pattern of cherry blossoms and a red obi. In her right hand, she holds a white and pink origami flower. The background is filled with falling pink cherry blossom petals and branches with blossoms.

Кристина Соул

Весенние кимоно самурайки

18+

Кристал Соул

Весенние каникулы самурайки

<https://litres.ru/73017467>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ли́ла Йо́гович - выпускница школы, зацикленная на внимании, своей красоте и на всём, что связано с Японией. Когда-то она была яркой, дерзкой, уверенной в себе девушкой, у которой были свои поклонники и свои завистники. Но однажды жизнь Лилы резко меняется: неожиданно умирает ее любимый дедушка, что негативно сказывается на физическом и эмоциональном состоянии юной леди. Она на год уходит из школы на домашнее обучение и закрывается дома, чтобы «собрать себя по кусочкам», в тот момент, когда ее отношения с окружающими людьми дают сильную трещину. В одну из ночей Лиле, страдающей сильной бессонницей, в полудреме приходит ее покойный дедушка и высказывает озабоченность по поводу того, что происходит с его внучкой. Он говорит Лиле, что скоро ее ждет удивительное путешествие, которое может помочь исцелить ее внутренний мир и привести девушку навстречу к новым жизненным переменам.

Это история о жизни и смерти, дружбе и любви, травмах и исцелении, основанная на реальных событиях.

Содержание

Глава 1. Шёпот ветра с восточной стороны
Конец ознакомительного фрагмента.

4
29

Кристал Соул

Весенние каникулы самурайки

Глава 1. Шёпот ветра с восточной стороны

Солнце только начинало пробиваться сквозь утреннюю дымку, окрашивая небо в нежные пастельные оттенки, когда Лила ступила на тропу, ведущую вверх. Перед ее взором, словно мираж, возвышался холм, местами еще укутанный снежным покровом уходящей зимы, а на его вершине стояло одинокое дерево сакуры. Казалось, что сакура медленно танцует, изящно и мягко двигая своими ветвями, безмолвно приглашая ее присоединиться к совершению танца весны под играющую в окружающем пространстве музыку восточного ветра. Каждый раз, когда Лила находилась под этим старинным деревом, она чувствовала себя под защитой чего-то большого и невидимого. Прикрыв свои карие глаза на несколько секунд и глубоко вздохнув, Лила почувствовала, что словно находится под дождем из розовых лепестков. Очищающий и успокаивающий цветочный душ, он словно

смывал с нее усталость привычных серых будней и тяжелых мыслей. Иногда до ее лица или руки дотрагивался на долю секунды какой-то пролетающий мимо лепесток - и это было похоже на поцелуй самого Бога. Цветки сакуры кружились в медленном, завораживающем вальсе, то взмывая вверх, то плавно опускаясь к земле. Они переплетались, создавая эфемерные узоры, которые менялись с каждым мгновением. Казалось, сама природа решила устроить волшебное представление для своей единственной зрительницы, той, которая создала этот мир со всей его тишиной, гармонией и красотой.

Под изобильными ветвями сакуры стояла небольшая деревянная скамейка. Лила построила ее в своей фантазии в надежде на то, что однажды кто-то придет, сядет с ней рядом, обнимет за плечи и даст какое-то доброе напутствие, которое освободит мучающуюся душу от того груза, что лежит на ее юных плечах уже больше года. Понятно, что это все была ее игра, побег от реальности. Она пыталась представлять ангелов, прилетающих к ней на встречу, седовласых старцев, даже пыталась представить самого Бога, но почему-то всегда сюжет обрывался на какой-то неловкой тишине. Все эти персонажи просто сидели рядом и молчали. Дальше воображение идти отказывалось. Так и развеивались ее фантазии без какого-либо продолжения, и девушка каждую ночь нервно ворочалась в кровати до самого утра в бессмысленных попытках уснуть или найти что-то, что она сама не знала.

Однако сегодня было что-то изменилось: нити фантазий

словно переплелись с нитями сна и начали создавать какой-то новый сюжет развития событий.

Неожиданно Лила услышала едва уловимый звук колокольчиков и резко открыла глаза. Кажется, она незаметно для себя уснула у ствола дерева под убаюкивающие песни ветра и шелест цветов. Тревожно оглядевшись по сторонам, она обхватила себя за колени, которые покрывал подол воздушного бирюзового платья из шифона и положила голову на них.

«Наверное, мне показалось. Никаких колокольчиков здесь никогда и не было», - подумала она.

Но колокольчики вновь заиграли, и их переливающийся звук становился все громче и громче. Лила быстро встала и отошла от дерева. Тут она увидела, как из самого сердца сакуры, образ которого она нарисовала невидимой акварелью на стволе, появился силуэт в очень ярком сиянии солнечного света. Девушка закрыла глаза руками и держала их так до тех пор, пока не почувствовала, что кто-то бережно гладит ее по длинным черным волосам.

- Не может этого быть, - тихо прошептала Лила и ее сердце забилося настолько быстро, что она подумала, что оно не выдержит того, что ей предстояло увидеть. Она медленно открыла глаза и увидела перед собой его. Человека, за возвращение которого она готова была отдать все, что только можно. Своего дедушку.

Лила замерла, не веря тому, что видит. Он выглядел так

же, как и всегда: добрые морщинки вокруг глаз, мягкая улыбка, нос с горбинкой. На нем были одеты синий свитер, который достался ему подарком от отца Лилы, и свободные серые брюки. Одет он был очень просто и на его ногах совершенно отсутствовала обувь.

«Где просто - там ангелов со ста, а где мудрено – нет ни одного!» - любил повторять фразу дедушка. Она и сейчас пронеслась у нее в голове. Лиле еще предстояло понять смысл этого выражения. Она, в отличие от дедушки, на разной «мудренности» была очень помешана. Хотя это касалось внешнего вида, хоть чего-либо еще.

- Дедушка? - прошептала Лила, боясь разрушить это хрупкое видение, возникшее перед ней так спонтанно. – Это ты...

- Здравствуй, моя любимая самураечка! - его голос был наполнен такой радостью и любовью, что Лила расплакалась.

«Самураечка». Слово, которое она не слышала уже давно. Дедушка любил называть ее так в моменты, когда ловил внучку на просмотре кино и мультсериалов с японскими мотивами. Лиле нравилось все, что было связано с этой страной.

- Я... я думала, ты ушел, - всхлипнула она.

- Я ушел из твоего мира, но не из твоего сердца, Лила. Я всегда буду рядом с тобой, - ответил он, нежно вытирая слезы с ее щек.

- Мне так плохо, дедушка. Я не могу спать, я все время боюсь. Мир кажется таким пустым и ненадежным без тебя,

- призналась она и почувствовала, что еще немного и поток сильных эмоций утопит ее.

Дедушка обнял ее очень крепкой хваткой, и Лила почувствовала, как тепло и сила его объятий окутывает ее, словно одеяло. Они присели на лавочку под сакурой.

- Я знаю, милая. Я чувствую твою боль. Но ты должна помнить, что жизнь продолжается и ты должна ее прожить. И в ней есть место для радости, для любви, для новых встреч и воспоминаний. Если бы ты знала, как мне плохо видеть, что ты здесь мучаешься. Это не дает моей душе покоя, дорогая моя девочка, - с пониманием сказал он и полез в карман. Оттуда он вытащил небольшой брелок, на котором был приделан криво сшитый медвежонок с такими же криво наклеенными глазами.

Лила увидела его и улыбнулась сквозь слезы. Затем неожиданно громко рассмеялась. Дедушка ей хитро подмигнул.

- Господи, дедушка, неужели он с тобой? Он же всегда валялся у бабушки дома на столе среди других моих детских игрушек, - девушка аккуратно взяла недомедведя в ладонь. - И сейчас он лежит в моей комнате... Я помню, что подарила тебе его однажды на день твоего рождения. Мне тогда было лет десять. Помню, как я побежала в ближайший газетный киоск с несколькими монетами, и, совершенно не зная, чем тебя порадовать, купила это чудо! Дедушка, прости, оно не самое красивое, чего ты достоин был получить от меня. Я бы

даже сказала, что он ужасен...

Лила покраснела от стыда, который неожиданно напал на нее. Дедушка звонко рассмеялся и тут же забрал брелок себе, на мгновенье прижав его к груди.

- Хорошая моя! Когда ты маленький ребенок, ты выбираешь сердцем! Своей чистой душой! – он потряс медвежонком перед лицом Лилы. – Посмотри на него. Ведь тогда, в десять лет, тебе же он наверняка казался красивым!

- Хм, - задумалась Лила, разглядывая брелок все также критично. – Да, наверное, ты прав. Тогда действительно я видела его другим. Но почему мое мировоззрение изменилось?

- Потому что тогда тобой руководили любовь и желание меня порадовать, независимо от реакций кого-либо, - объяснил дедушка. – Критическое мышление и зависимость от мнения других еще не включилась в тебе. Все мы, взрослея, попадаем в эту ловушку. Особенно в такой возрасте, как у тебя сейчас. Поэтому сейчас ты оцениваешь все в первую очередь с точки зрения разума, а надо с точки зрения сердца. Красота не всегда может быть внешней. Но я тебя не осуждаю. Этот медвежонок – сама любовь! Я почувствовал ее через тебя, но, к сожалению, не сразу. Иногда нужно время, чтобы понять ценность подарка или момента. Я признаю, что сначала не воспринял этот дар, как что-то нечто значимое. Ну принесла и принесла, я и поставил его рядом с игрушками твоими...

-А потом вообще ни разу в руки не взял, - усмехнулась Лила и положила голову дедушке на плечо.

- Я забрал его с собой, когда уходил, Лила, - проговорил дедушка и указал пальцем в небеса. –Любые вещи, подаренные с любовью, имеют душу. Так что теперь твой мишка всегда со мной. В нем живет твое воспоминание обо мне. Я знаю, когда ты на него глядишь, то мой образ возрождается перед твоими глазами. Поэтому я все еще жив. Дух жив, пока он чувствует любовь, дитя мое. Однако сейчас я хочу отдать этого медвежонка тебе. Пусть он станет твоим талисманом. Он тебе нужен больше. А почему – узнаешь позже.

Он отстранился и посмотрел ей в глаза. Лила молча протянула ладонь и взяла брелок у дедушки, крепко сжав.

- Как ты уже наверняка поняла, я пришел не просто так, моя самураечка, - в голосе дедушки возникли ноты напряжения и встревоженности. - Не позволяй горю поглотить тебя. Ты – же моя самурайка! Ты -моя воительница! Да воскреснет твой боевой дух, дитя! Зря что ли ты свои анимэ смотришь... Помни все хорошее, что у нас было. Помни мои уроки, мои шутки, мои слова. Вспоминай радостные моменты и будь благодарна за них! Хватит скорби, внучка. Достаточно! Впереди тебя ждет удивительное путешествие, которое поменяет твой внутренний мир и приведет тебя навстречу к новым жизненным переменам. Чтобы узнать, что это именно оно, ты получишь знак от меня. Лила, ты забыла о себе, и меня это очень расстраивает. Ты помнишь, как я любил

играть на гармошке, а ты плясать и подпевать мне? Почему этого нет сейчас? Ты была такой живой и артистичной, Ли-ла! Такой искренней, творческой, любознательной! Не прячь талант за страхом, а страх за гордыней, будь честна с собой. Это все, о чем я тебя прошу. Прошу откройся этому миру снова, не губи себя. Итоговая плата за это будет слишком высока, поверь мне. Я сам это испытал и не только я. Не хочу тебе такой участи. Я молился за тебя все это время, чего не делал при жизни практически никогда. Но Бог есть, точно есть, и он услышал меня, дитя. Лети без страха вперед, я не оставлю тебя, но знай, что когда будет местами очень непросто, страшно и даже опасно, то ты должна...

«Ли-ла, вставай, пора собираться в школу!»

- Что? - повертела головой сонная Ли-ла, не понимая почему речь бабушки так резко оборвалась.

«ЛИЛА, ПРОСНИСЬ!!!» - доносился голос за дверью.

«Знакомый голос. Мама?» - медленно промямлила Ли-ла, укрываясь одеялом. Сон не хотел полностью отпускать ее из своих объятий в реальность. Ли-ла моргнула и все-таки заставила себя открыть глаза. Вместо розовых лепестков – привычный потолок ее спальни. Вместо легкого запаха сакуры – аромат свежесваренного кофе, доносящийся с кухни. Вместо теплой руки бабушки – прохлада простыни. Она посмотрела на свою ладонь в поисках брелка – его не было. Она окинула комнату быстрым взглядом, и увидела медведя там, где он безжизненно лежал уже много лет – на столике посреди других

когда-то подаренных Лиле игрушек.

«Я забрал его с собой, когда уходил», - промелькнул голос дедушки в голове у Лилы.

Сон оставил после себя горьковатый привкус утраты, который никак не хотел сначала рассеиваться. Девушка встала и подошла к окну, надеясь, что утренний свет развеет остатки этого странного сна. Но пейзаж за стеклом был таким же серым и унылым, как и ее настроение.

На дворе был почти конец марта. Однако вдохновляющей весной еще не пахло. Небо было затянуто плотными, свинцовыми тучами, из которых моросил мелкий, противный дождь. Слякоть покрывала тротуары и дороги, превращая мир в размытую акварель. Деревья, еще голые и безжизненные, казались черными силуэтами на фоне серого неба. Ни единого лучика солнца, только бесконечная серость, отражающая внутреннее состояние Лилы за последний год ее жизни.

Она тяжело вздохнула. Когда он ушел, то казалось, что время остановилось в тот день. словно с собой он забрал смех, радость и всю жизнь.

Спустившись на кухню, Лиля увидела маму Лиру, которая уже вовсю хлопотала у плиты перед работой. Запах кофе и поджаренных тостов немного развеял ее мысли, но лишь слегка. Мама обернулась, ее глаза были полны беспокойства.

- Доброе утро, Лиля, – сказала она, ее голос был мягким, но в нем слышалась нотка тревоги и осторожности. – Полу-

чилось ли у тебя сегодня поспать?

Обычно этот вопрос доводил Лилу до белого каления. Она уже и не помнит тот день, когда спала нормально. То, что случилось после смерти бабушки с ней, разделило ее крепкую и стабильную психику на «до» и «после».

Только она приготовилась раздраженно ответить, что не было у нее снова никакого сна, как призадумалась: явление бабушки – это не похоже на плод ее фантазии, как обычно это бывало. Возможно, какая-то дремота все же пришла к ней.

- Я не знаю, мам, - растерянно пробормотала Лила, намазывая шоколадную пасту на бутерброд. – Наверное, немного поспала. Мне так кажется...

Во взгляде Лилы она прочитала облегчение от услышанной фразы.

Долгие месяцы родители Лилы пытались восстановить эмоциональное и физическое состояние дочери после утраты ее бабушки – Леонида Владимировича. Он ушел из жизни внезапно. Утром бабушка Леонид, как обычно, ушел на работу в ночь сторожем в учебное заведение, а вечером позвонил в радостном настроении домой, поинтересоваться, как обстоят дела у бабушки. Лила гостила тогда у нее, и ответила на звонок, но так как она была чем-то очень увлечена, то кратко буркнув в тот момент: «Все нормально, бабушка, я передам сейчас трубку бабушке», убежала по своим подростковым делам. Тогда она не знала, что это был ее

последний краткий разговор с ним. Ночью того же дня Ли-ла неожиданно проснулась от тревожного ощущения внутри. Раздался звонок на бабушкин номер, в котором сообщили, что Леониду Владимировичу стало плохо и ему вызвали скорую. Больше никто не спал в ту ночь, бабушка уехала на помощь мужу, Ли-ла была дома одна в гостях у нее и грызла ногти на руках от стресса.

«Дедушка, живи, прошу, умоляю, живи», - только и повторяла она про себя, как мантру, как заклинание. Ходила по квартире будто «на автомате», судорожно наматывая круги по коврам. Потом молча села на диван, замерла... и почувствовала щекотку в пятках. В голове девушки всплыло резко и ярко воспоминание из прошлого: дедушка часто щекотал ее пяточки, когда она, будучи маленькой девочкой, ложилась спать в их с бабушкой доме, при этом забыв укрыть стопы полностью одеялом. Дедушка всегда смеялся, как ребенок, от ее реакций на свои проказы.

Ли-ла очень удивилась этому ощущению, а через минуту ей поступил звонок бабушки, Олеси Михайловны, со словами, что дедушки больше нет. В этот момент девушке показалось, что небеса обрушились на нее и убили в ней все живое.

Она не плакала тогда. Просто смотрела в окно стеклянным взглядом, и обняв себя за плечи, дрожа шептала: «Пожалуйста, нет, пожалуйста...»

А в мыслях играли строчки из знаменитой песни Лолиты «Раневская»:

« Посиди-сиди со мною, седина, седина

Серебром твою покрыла голову, а дальше тишина...»

Мама Лира тихо и аккуратно присела рядом с дочерью за стол. Она некоторое время наблюдала за ее действиями, и сама даже не осмеливалась притронуться к завтраку. Какое-то время они просто молча сидели, лишь только звук передвигающейся посуды и тиканье настенных часов нарушали тишину. Наконец, Лире надоело так сидеть.

- Лила, послушай, - начала она разговор. - Может...

- Мне снился дедушка, - перебила мать Лила и посмотрела прямо ей в глаза.

Лира от удивления вскинула брови вверх и приоткрыла рот.

- Тебе что-то приснилось даже, давно ты не говорила мне о снах, - слегка улыбнулась мама, поправив пучок на голове. – Расскажешь поподробнее?

- Мы просто обнялись, - кратко сказала дочь, равнодушно чавкая бутербродом и хлюпая чаем. Раньше она себе не позволяла такого поведения. Лира поморщилась, но сдержалась и не стала читать лекции об этикете и правилах приличия за столом. Нервная система ее девочки и так слишком хрупка, так что не стоит сейчас изводить ее упреками. Ладно, что хотя бы аппетит у нее есть.

- Ммм, это очень мило, я рада, что он принес тебе... такое утешение, - только и сумела промолвить мать на это. – Лила,

дорогая. Я все же хочу спросить, точнее предложить... Скоро у тебя каникулы. Может посвятишь это время чему-то, что может тебя порадовать? Например, я знаю от мамы твоей близкой подруги Лены, что они собираются поехать куда-то отдыхать, не хочешь с ними? Мы бы с папой могли бы это организовать...

- Нет, спасибо, - Лиля резко отодвинулась от стола и встала. Мама не знала всей ситуации о том, что происходило между ней и ее подругой Леной Маковой за последнее время. Статус близкой она уж точно потеряла, хотя они и пытались сохранить до сих пор слабую маску крепкой дружбы перед всеми.

- Жаль, а не хочешь вернуться в школу вокала? Преподаватель Никифор Игнатьевич постоянно о тебе спрашивает и говорит, что у тебя может быть блестящее будущее... Он за тебя волнуется. И мы тоже! Я же знаю, ты так любишь петь, Лиля! Давай я договорюсь о занятиях. Может это будет для тебя ко благу?

- Спасибо, мам, не хочу, - помотала головой Лиля, сухо поцеловав мать в щеку. - Благодарю за заботу. Мне пора собираться. Иначе я опоздаю.

Лиля взглядом проводила дочь в комнату, тяжело вздохнула и приступила к своему завтраку.

На самом деле Лиле вообще никуда не хотелось идти. Но сейчас почти конец четверти – и нужно исправить некоторые оценки в предметах. Последний год она была на домаш-

нем обучении по состоянию здоровья, но с недавнего времени изъявила желание снова вернуться во внешний мир, поэтому вернулась в родную школу доучиваться.

Она встала перед зеркалом в комнате с зубной щеткой в зубах, осмотрела себя с ног до головы. На лице появилась кривая усмешка и желание увести быстрее взгляд от увиденного в отражении.

«Лила Сергеевна Йогович, 17 лет от роду, заканчивает 11 класс. Девушка, от вида которой у мальчишек раньше всегда перехватывало дыхание. Внешность, как у куклы Барби, только брюнетки. У нее прекрасное чувство стиля и вкуса, привитое матерью – дизайнером с детства, она обладает живым, творческим и любознательным умом, никогда за словом «в карман не лезет». Общительная, кокетливая, романтическая, местами слегка высокомерная и достаточно уверенная в себе. У нее такая харизма и энергетика, ее ждет прекрасное будущее!», - так бы ее раньше охарактеризовали люди вокруг.

«Когда-то я действительно была такой, - прошептала девушка, отворачиваясь от зеркала. – Но не сейчас. Сейчас я имею осанку конька-горбунка и вмятины под глазами, а из принцессы превратилась в поганое истеричное зомби...»

Лениво натягивая джинсы и джемпер, Лила взглянула на часы. Она опаздывает. Ускорив темп, девушка быстро собрала учебники с тетрадками в сумку, украсила уши серебряными серьгами с фианитами в форме музыкальных нот, и бегом

спустилась в коридор. Там у входа засунула ноги в ботфорты на шпильке, накинула сверху на вязаный синий джемпер изящное приталенное пальто цвета крем-брюле и выбежала за дверь.

На улице ее встретил холодный ветер, дорога с неровным асфальтом и глубокими лужами, мрачное небо и такая же Лена, нетерпеливо ждавшая ее у детской площадки по пути в школу.

- Опять ты опоздала! Сколько можно, Лиля? Ну какой уже раз, – недовольно причитала подруга, тыкая длинным розовым наращенным ногтем Лиле в грудь.

- Если тебя что-то не устраивает, ты можешь меня просто не ждать, Лен, - холодно ответила Лиля, брезгливо убирая руку подруги от себя. – Я не заставляю тебя меня караулить и провожать.

- Мисс Жертва, ты просто невыносима! Я не караулю тебя и не провожаю, мы же всегда вместе ходили в школу! С 1 класса! Что с тобой происходит? Почему нельзя быть адекватной? Возомнила себя Королевой мира? Следи за своими реакциями! – взорвалась Лена, заметив ее брезгливость.

- Я вполне адекватна. Вопрос, насколько адекватна ты, делая себе такие когтищи? – выпалила Лиля, чувствуя, что внутри ее закипает злость.

- Мне нравится и точка, я же не лезу к тебе со своими мнениями по поводу твоего лица, например, - возмутилась Макова, уперев руки в бока.

- А что не так с моим лицом? - Лила остановилась, почувствовав стыд за то, как она сейчас выглядит. Это обожгло ее изнутри.

- Ничего. Ты перестала за собой следить, - уколола ее Лена, ускорив шаг вперед.

- А ты и не начинала! – крикнула озлобленно Лила той вдогонку. – Беги, беги быстрее! Знаешь, фраза такая есть: «Чем длиннее ногти – тем короче мозги».

Лена резко остановилась, сжала кулаки, насколько это было возможно, скинула с себя рюкзак, висевший на ее плече, и кинулась на подругу. Та упала в своем светлом пальто прямо в лужу, пнула Лену в колено, чтобы та тоже рухнула рядом с ней, и они обе начали кататься по грязной весенней земле. С неба лил мощный дождь, и никто из прохожих, пробежавших мимо, даже не хотел вмешиваться в разборки юных девиц.

- Я сейчас этими когтищами еще больше наведу порядка твоей роже! – зарычала Лена, пытаясь дотянуться до Лилы. Та в свою очередь вцепилась в африканские косы огненно-рыжего цвета Маковой в попытке их отодрать. После неуклюжей временной борьбы, словно пара беснующихся грязных поросят, девушки вдруг резко остановились. Одновременно. И посмотрели друг на друга внимательным изучающим взглядом. Затем Лила отпустила Лену, опустилась на землю и закрыла глаза.

-Делай, что хочешь, - прошептала она и слезы покатались по ее щекам, перемешиваясь с каплями дождя. Лена расте-

р्यानно встала на ноги и протянула Лиле руку.

- Я не хочу ничего делать, Лила, - отвела взгляд Лена. – Ты просто вывела меня из себя. Мы теперь точно опоздаем.

- Мне плевать, - тихо произнесла Лила, медленно встав без помощи.

- Что с тобой происходит, я не понимаю, - озабоченно проговорила Лена. – Мы все хотим тебе помочь, но ты всех отвергаешь своей агрессивностью. Почему так, Лила?

- Вы не можете мне ничем помочь сейчас, - Лила принялась разглядывать свои ладони, которые были покрыты свежими царапинами от нового маникюра Лены.

- Можем, ты просто не принимаешь нашу помощь и не хочешь ее даже увидеть, - твердила Лена.

- Ты сбежишь так же, как и он в итоге- усмехнулась Лила. – Так зачем ждать этого? Я больше не буду ждать, когда кто-то решит меня внезапно покинуть.

- Что ты несешь? – изумилась Лена, но в душе прекрасно поняла, о чем говорит Лила. Тема была болезненной и неприятной, так что развивать сейчас ее ей точно уж не хотелось.

- Нам нужно сменить одежду, - проговорила она, в попытках хоть немного оттереть себя от грязи. – Мы обе выглядим не самым лучшим образом. И в таком виде нас точно не пропустят в школу. В общем, потом поговорим... Я пошла. Караулить тебя не буду, не волнуйся. Сейчас давай каждый пойдет своей дорогой.

И Лена, накинув рюкзак на левое плечо, поспешно побежала к себе домой.

Никто не извинился. Никто друг другу больше ничего не сказал. Лила посмотрела вслед уходящей подруге, потом зашла на территорию одинокой и промокшей детской площадки рядом с домом и села на старую качель. Ее плечи были опущены, а взгляд устремлен куда-то вдаль, сквозь пелену дождя. Каждая капля, падающая на ее лицо, казалась холодной слезой, отражающей бурю, которая только что отгремела внутри. Ржавые цепи качели тихонько скрипели под ее весом, издавая жалобный звук. Одежда Лилы была мокрой, прилипла к телу, но она, казалось, не замечала этого. Все ее существо было погружено в тяжелые мысли.

«Какую помощь вы вообще мне можете предложить, - думала девушка, гипнотизируя своим взглядом лежащую перед ногами лужу. – Он ушел к тебе, когда мне нужна была поддержка. Но вместо меня ты решила утешить его. Вы все были за него».

Она сжала сильно кулаки и со всей злости мощно топнула ногой, облив свои ботфорты новой порцией грязи.

«Лила, нам надо расстаться», - прокручивала она в уме сказанную ей не один раз на протяжении года фразу своего бывшего молодого человека Алекса Казанцева. Ему было 19 лет, он учился на последнем курсе техникума. Они встречались почти 2 года, и все казалось внешне таким замечательным, пока не случилась драма в жизни Лилы, подкосившая

не только ее, но и их отношения с молодым человеком.

Она вспоминала, как после смерти дедушки ей очень нужно было внимание Алекса. Она буквально было зависима от него. В Алексее всегда было столько энергии и силы, что рядом с ним любой человек ощущал себя, как за каменной стеной. Она очень гордилась, что он ее парень и поставила его на свой выдуманный пьедестал жизни. Он был высоким и обаятельным, таким же кареглазым и темноволосым, как и Лиля. Занимался футболом, имел толпу друзей, обладал независимым, легким и очень веселым нравом. Она верила в то, что Алекс, как никто другой, поймет ее чувства и состояние, потому что в детстве тот сам столкнулся с утратой матери. Но, видимо, сам он относился к происходившему совершенно иначе. Через две недели после смерти Леонида Владимировича он пригласил девушку на очередное свидание в их любимое японское кафе, чтобы утешить и приподнять хоть как-то ей настроение. Там он окружил ее заботой, нежностью, заказал разных вкусностей и пытался все время рассмешить. Все шло хорошо до того момента, пока не позвонил его друг Макс и не пригласил на свой день рождения. Алекс с радостью согласился и тут же сообщил Лиле, что сейчас вынужден скоро уйти. Лила растерялась и сказала, что не хочет, чтобы он уходил так быстро, что он ей очень нужен в такой сложный для нее период. На что Алекс резко поменялся в настроении и холодно сказал: «Я сейчас вообще тогда с тобой расстанусь». У Лилы от этих слов вообще

земля ушла из- под ног. Наступила нервная молчаливая пауза, после которой молодые люди поняли, что нужно заканчивать трапезу. Алекс заплатил по счету, проводил Лилу до дома бабушки, поцеловал в щеку и спокойно ушел. Пить, курить и танцевать. Все, как он любил. Клубы, тусовки. . . А она молча села на кухне возле бабушкиных икон и начала дико кричать и звать на помощь дедушку, чтобы он хоть как-то ее защитил с небес.

Затем Алекс вернулся. После вечеринки написал сообщение, что не может жить без нее и после пришел просить прощения. Дальнейшие отношения начали напоминать какие-то американские горки: от «все у нас хорошо» до «давай расстаться» и обратно. Инициатива всегда шла от него. Тревожность и замкнутость Лилы были слишком нагнетающими для Алекса, морально душили его, а слезы он вообще ненавидел, они вызывали в нем вспышки гнева. Он рвался на свободу, хотя и сам был сильно зависим от Лилиных чувств, о чем ни раз признавался. Девушка с ним довела себя до физического и эмоционального истощения. Однажды он сказал ей, что бросит ее, если она не наберет вес: «Ты стала некрасивой и руки какие-то слишком худые у тебя. Ты обещала мне есть, но я что-то не вижу. Я не хочу быть с тобой». Лиля умоляла не бросать ее в очередной раз, начала пробовать разные средства для поднятия аппетита и в итоге заработала себе две кровоточащие язвы в желудке. Он сжирал и критиковал ее. Поднимал со дна своими иллюзорными обещаниями и

топил ее обратно. Начал флиртовать на стороне с другими девушками и всегда делал вид, что это он делает не для себя, «для друга», а потом выставлял ее во всем виноватой.

После стольких волнений и нездоровых ситуаций у Лилы в итоге случилась ночная паническая атака, после которой она поняла, что ее психика полностью рухнула. Начало сильно колоть в груди. Испуг от этого «симптома» был такой сильный, что ее увезли на скорой. Она боялась резко умереть, как это было с бабушкой. Она очень боялась внезапности: сначала бабушка внезапно ушел от инфаркта, потом Алекс начал неожиданно играть с ней в игры на бросание. Для нее каждый раз был, как последний. Каково проживать это снова и снова по кругу? И сейчас она боялась сама покинуть этот мир. Потому что данное состояние настигло ее также внезапно. В приемном покое ей сделали укол транквилизатора и дали таблетку от тахикардии, потом отправили обратно домой, сообщив, что у Лилы низкий гемоглобин и нужно его поднимать. Ее юное тело начало очень болеть, защемляло нервы, жгло кожу. Лила с родителями ходила по врачам, перестала спать, потому что испытывала мучительные боли и все также боялась умереть. Какое-то время она даже страшилась выходить на улицу и в общественные места, вдруг там ей станет плохо. У нее началась ипохондрия, активировался страх потери, травма отверженности и дело дошло до психотерапевта. Родители приняли решение перевести временно дочь на домашнее обучение. И

в какой -то момент Лила собрала последние силы в кулак и сказала Алексу, что уходит теперь сама от него. И ушла. Он не поверил и пытался ее вернуть. Думал, что она также будет «переобуваться» по сотни раз и возвращаться обратно, как и он, но она была серьезна в своем решении. Когда попытки ее вернуть оказались бесполезными, Алекс решил перекинуться на ее подругу Лену Макову. Та не смогла устоять под обаянием Алекса и начала общаться тайно с ним в соцсетях, утешая его, потому что он очень красиво умел играть в игру: «пожалей меня, я такой бедный и хороший, а эта тварь бесчувственная от меня отказалась, хотя я все для нее делал». Он разнес всем о ситуации расставания с Лилой, обрисовал ситуацию с выгодной для себя стороны и выставил девушку главной злодейкой. Город, в котором они все жили, был небольшой, все почти друг друга знали. И почти все ему поверили. Даже Лена... А Лила просто молчала в ответ на все сплетни, что ссыпались на нее с разных сторон, закрылась от внешнего мира в квартире и многих контактов, пытаясь собрать себя по крупицам. Она занималась дома, училась, погрузилась еще глубже в просмотры японского кино и мультфильмов, занималась йогой, часто гуляла у дома, заставляла себя есть, потому что так сказал ей врач. Сил у девушки не было, сон был кратким на 2 часа максимум, а то и вовсе отсутствовал, но понемногу она смогла выбраться из своего адового состояния. Единственное, что с ней осталось - это постоянно рецидивирующая бессон-

ница и внутренняя тревожность. Но Лила научилась местами с этим жить: где-то смиряться, бороться, отвлекаться. И теперь, благодаря неспешным маленьким шагам, она снова вернулась в мир, хотя все еще многого боялась в нем. В детстве, когда она девушка сильно боялась темноты и монстров под кроватью, Леонид Владимирович, чтобы утешить внучку, всегда ей говорил такие слова: «Лила, запомни: медведь пугает, но не нападает. Медведь – это твой страх. Стой перед ним смело и в итоге увидишь, как он рассыпется в пыль перед твоей смелостью». Эти слова она пронесла через все эти месяцы, повторяя как мантру: «Медведь пугает, но не нападает, пугает, но не нападает».

Дождь начал усиливаться еще больше, тем самым возвращая Лилу в реальность. Она затормозила качель ногами и внутри ее что-то вздрогнуло – она снова вспомнила о сне, который ей привиделся утром.

«Меня ждет какое-то путешествие, - сказала сама себе Ли-ла, поднимаясь с качели, и направляясь обратно к дому, чтобы переодеться. – Дедушка сказал, что оно будет очень значимым для меня. Но может это все бред, я не знаю. Мне нужно сделать запись этого сна, на всякий случай. Многие кажутся мне в нем необычным».

Когда Лила пришла в школу, была перемена перед 3 уроком. Лена успела на занятия прийти пораньше. За все время пребывания в школе они не обмолвились ни словом, толь-

ко неловкая ситуация в раздевалке после окончания уроков прервала их молчание. Лила, как ни в чем не бывало, спустилась вниз по лестнице, надеясь опередить всех одноклассников и пораньше смыться домой. Она толкнула металлическую дверь раздевалки и моментально замерла на месте, услышав приглушенный, дрожащий звук. Это был голос Лены, которая стояла у крючков с одеждой, спиной к двери, и говорила по смартфону.

«Ты пришел? Зачем? - растерянно шептала она. - Может встретимся в другом месте? Нет? Обязательно тут? Ладно... Нет, нет, я очень рада, очень...»

Все это время у девушки «бегали» глаза, словно у вора, пойманного на месте преступления. Заметив, что Лила находится рядом, Лена обронила смартфон на каменный пол возле Лилиных ног и его экран треснул, но, как назло, разговор не прервался и из динамика все еще раздавался знакомый ненавистный Лиле голос. Лена быстро подняла смартфон, отключила его и пыталась сделать вид, что ничего не произошло. Начала спокойно одеваться, хотя было видно, что ее руки очень сильно дрожали. Получалось плохо и совершенно неубедительно.

- Только не говори, что он здесь, - сказала Лила, снимая куртку с вешалки.

Лена обернулась к ней с умоляющим взглядом.

- Лила, я так больше не могу. Пожалуйста, давай поговорим. Один раз. Пожалуйста. Я прошу один разговор! И даль-

ше ты можешь либо простить меня, либо полностью вычеркнуть из своей жизни. Прошу! Ты знаешь, я ни перед кем так никогда не унижалась! Но ты мне дорога, и мне больно чувствовать, как обрывается наша с тобой связь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.